

УДК 316:1

Журавлёва И.А.

Иркутский государственный университет

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ»
В РОССИЙСКОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ**

I. Zhuravleva

Irkutsk State University

**ACTUALIZATION OF THE “KNOWLEDGE SOCIETY” CONCEPT
IN THE RUSSIAN SOCIO-HUMANIST DISCOURSE**

Аннотация. Статья посвящена проблеме актуализации концепта «общество знаний» в современной социальной теории. Автор осуществляет анализ наиболее ярких исследовательских позиций, отражающих крайние точки и некий промежуточный вариант всего спектра представлений об обществе знаний, сложившихся в отечественном социогуманитарном дискурсе, что позволяет сформировать общее представление о его специфике и направленности. Раскрыт неоднозначный и полярный характер разворачивающейся научной дискуссии в отношении феномена и концепта *общества знаний*, выводящей исследователей на более высокий уровень рефлексии системобразующих процессов в современном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, общество знаний, знания, социогуманитарное познание, социальный порядок.

Abstract. The article is dedicated to the problem of actualization of the “knowledge society” concept in the modern social theory. The author analyzes a range of the most distinguished views reflecting the extreme and intermediate points of “knowledge society” paradigm. That the views were formed in the Russian socio-humanist discourse permits us to develop general understanding of its specialties and orientation. The article reveals diverse and polar nature of scientific discussion on the concept of “knowledge society” leading researchers to a higher level of reflection on the backbone processes in modern society.

Key words: information society, knowledge society, knowledge, socio-humanist knowledge, social order.

В последние годы дискуссии о сути происходящих социальных трансформаций и новых стратегиях цивилизационного развития отчётливо демонстрируют тенденцию к интеграции исследовательских поисков вокруг проблемы формирующегося общества знания. Если обратиться к работам российских исследователей, посвящённым характеристикам современного общества как общества знания, то можно обнаружить многообразие версий его идентификации. Среди исследователей нет и пока не может быть единого устоявшегося мнения относительно места концепции общества знаний в современной социальной теории. Является ли общество, основанное на знаниях, новым типом социальной организации, или это всего лишь метафора, дань конъюнктурной терминологической моде? Общество знаний – альтернатива или перспектива постиндустриальной цивилизации? Такая поляризация восприятия понятия «общество знаний», многообразие подходов к определению его сути, свидетельствует не только о неоднозначном к нему отношении, что вполне закономерно, но и о формировании исследовательского интереса к этой проблематике. В последнее время в России появились целые коллективы учёных – представителей разных наук (философии, социологии, экономики), – исследующих теоретический потенциал концепции общества знаний, возможности её практической реализации в различных сферах общественной жизни. Особый интерес для широкого круга специалистов представляют опубликованные в последнее время глубокие и масштабные научные труды: коллективная монография в трёх частях,

изданная в 2008-2009 гг. в Санкт-Петербурге, открывающая серию научных публикаций под общим названием «Общество знаний: от идеи к практике» и являющаяся одной из первых работ в России, посвящённых анализу теоретических и технологических аспектов концепции общества знаний [4]; сборник научных трудов «Концепция «общества знания» в современной социальной теории» Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, опубликованный в 2010 г. и объединивший статьи, обзоры и рефераты, в которых особое внимание уделено роли и месту представлений об обществе знания в ряду других теорий модернизации [5]. Данная проблематика обсуждается на научно-практических конференциях различного уровня, что свидетельствует о возрастании исследовательского интереса к ней и актуальности «... вопроса о философском и социологическом статусе концепции общества знания, в конечном счете – вопроса о том, насколько свободно мы можем оперировать термином «общество знания» [3, 49].

Несмотря на сравнительно недавнее обращение к проблематике общества знания, российские учёные внесли весомый вклад в разработку концепции общества знания и её реализации в онтологии современного общества. В отечественной литературе рассмотрению различных аспектов формирующегося общества знания посвящены работы И.Ю. Алексеевой, Н.В. Басова, В.В. Васильковой, Л.А. Вербицкой, В.Г. Горохова, К.Х. Делокарова, Д.В. Ефременко, В.Л. Иноземцева, В.А. Колпакова, Г.В. Клейнера, Е.Н. Князевой, И.Е. Москалёва, А.В. Чугунова и других авторов. Понятие и идея **общества знаний**, находящиеся в центре активных научных дискуссий, обрели как активных сторонников, так и критиков. В рамках статьи трудно представить весь спектр исследовательских позиций и отражающих их публикаций, мы полагаем, что более реалистичной будет попытка выявить и охарактеризовать наиболее яркие из них, представляющие крайние точки социогуманитарного дискурса и некий

промежуточный вариант, с тем, чтобы эксплицировать определяющие их идеи.

Надо признать, что крупнейший российский философ, специалист в области методологии, философии науки и техники, информатизации общества А.И. Ракитов, чьи исследования шли в контексте развития темы информационного общества, ещё в 1991 г. в книге «Философия компьютерной революции» рассматривал понятие «общества знания» как усиленный вариант понятия «информационное общество», подчёркивая: «...особое значение знаний, прежде всего научных, как высшей и наиболее ценной формы всей гигантской массы информации, циркулирующей в современном обществе» [6, 31]. В качестве другой фундаментальной характеристики формирующегося общества знания он выделяет развитие информационной технологии, выполняющей в обществе, помимо социогенной функции, присущей всем базисным технологиям, культурогенную и гносеогенную функции. А.И. Ракитов прогнозирует, что именно гносеогенная функция, связанная с приростом нового знания, уже в ближайшем будущем станет одним из самых мощных факторов социально-исторического и научно-технологического прогресса. Современные информационные процессы и связанные с ними социальные изменения в начале XXI в. подтвердили прогнозы российского учёного.

Из современных социально-философских работ, посвящённых проблематике общества знания, представляют интерес исследования И.Ю. Алексеевой. В книге «Что такое общество знаний?» автор раскрывает междисциплинарный характер проблематики общества знаний, поднимает сложные методологические проблемы, связанные с актуализацией концепта «общество знаний» в современной социальной теории – проблемы соотношения понятий «общество знаний» и «экономика знаний», демаркации концепции общества знаний и теорий постиндустриального и информационного общества [1].

По мнению И.Ю. Алексеевой, *общество знаний* не сводится к *экономике знаний*,

впрочем, как нет и противопоставления этих понятий, а имеющееся различие между ними существенным образом влияет на осмысление природы и социальной роли структур, обеспечивающих производство, накопление и передачу знаний. Отталкиваясь от представления об обществе знаний как таком, в котором инновационные процессы производства, приобретения, распространения и практического применения знаний превращаются в главную движущую силу социально-экономического развития, автор выделяет следующие его сущностные характеристики:

- «осознаётся роль знания как фактора успеха в любой сфере деятельности;
- существует постоянная потребность в новых знаниях, необходимых для решения новых задач, создания новых видов продукции и услуг;
- эффективно функционируют системы производства знаний и передачи знаний;
- предложение знаний стремится не только удовлетворять имеющийся спрос на знания, но и формировать такой спрос;
- в рамках организаций и общества в целом системы/подсистемы, производящие знание, эффективно взаимодействуют друг с другом и с системами/подсистемами, производящими материальный продукт» [1, 59].

Понимаемое таким образом общество знания действительно не сводится к экономике знаний. Ведь потребность в новых знаниях присутствует не только в экономике, но во всех других сферах деятельности людей, а их производство и передача осуществляется не только в рыночном контексте.

Рассматривая соотношение понятий «информационное общество» и «общество знаний», И.Ю. Алексеева отмечает, что для обеспечения эффективности современной системы производства, воспроизводства и передачи знаний необходима мощная информационная инфраструктура на основе информационно-коммуникационных технологий. Значит, можно утверждать, что общество знаний обладает сущностными характеристиками информационного общества. Однако исследователь подчёркивает:

«... Понятие общества знаний не тождественно понятию информационного общества. Ведь содержание первого понятия включает характеристики, относящиеся не только к развитию информационно-коммуникационных технологий, но, в принципе, к развитию любых других технологий и областей деятельности» [1, 60]. Автор допускает, что в будущем, возможно, компьютерные и коммуникационные технологии, определяющие уровень научно-технического и промышленного развития той или иной страны, утратят такое значение, в связи с развитием феномена НБИК – конвергенции нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. Тогда теоретики получат все основания говорить о НБИК-обществе. Это допущение опосредованно показывает отличие рассматриваемых понятий и указывает на более широкий социальный контекст понятия «общества знаний».

Известный российский философ, социолог В.В. Василькова рассматривает концепцию общества знаний в антиномиях новой утопии и социальной технологии. Признавая присутствие в современном социогуманитарном дискурсе серьёзной критики по поводу утопического характера «...этого глобального цивилизационного проекта» [4, 10], она убедительно доказывает, что в данном случае речь идёт не столько о новой утопии, сколько о «... первой в истории масштабной (общепланетарной в условиях цивилизации) социальной технологии перехода к новому уровню социетального развития» [4, 11]. Для обоснования своей позиции В.В. Василькова выявляет как общие принципы конструирования утопии и социальной технологии, так и существенные различия между утопическим и социально-технологическим подходом к преобразованию социальной реальности:

- «если основой утопической модели преобразования является естественный порядок, то основой социальной технологии является научное знание объективных устойчивых, повторяющихся закономерностей;
- если утопия ограничивается описанием конечного образа социальных преобразова-

ний, то социальная технология представляет собой описание алгоритмизированной поэтапной деятельности;

- если утопия в идеале предполагает преобразование всей социальной системы в целом, то социальная технология может ограничиваться «политикой малых дел», то есть преобразованием отдельных сфер общественной жизни, усовершенствованием того или иного социального института;

- если утопия постулирует неизбежный характер наступления идеального состояния общества, то социальная технология подразумевает вероятностный характер преобразований, допускает возможность альтернативного развития» [4, 11-12].

Экстраполируя выявленные различия на концепцию общества знаний, исследователь идентифицирует её как попытку конструирования глобальной социальной технологии, отражающей проективное видение современного общества. Её реализация позволит преодолеть негативные издержки традиционной модели информационного общества и разработать новую модель общественного устройства, основанную на общегуманистических ценностях.

К проблематике общества знаний обращается известный политолог и социолог Д.В. Ефременко, который достаточно сдержанно оценивает возможности концептуализации общества знания как теории социальных трансформаций, хотя считает: «... Говорить об исчерпанности теоретического потенциала этой идеи преждевременно. Собственно, этого и нельзя сделать до тех пор, пока знание и информация не перестанут быть важнейшими факторами общественных изменений и экономического развития» [5, 95]. Кроме проблем, лежащих в плоскости концептуализации общества знаний, Д.В. Ефременко выявляет социальную проблематичность трансформаций, результатом которых становится формирование общества знаний. Первый в XXI в. мировой экономический кризис выявил преждевременность (или несостоятельность) некоторых прогнозов, сделанных, в частности, и теоретиками общества зна-

ний. Например, не выдерживает такой проверки тезис о замещении труда и капитала знанием, позволяющем преодолеть противоречия капитализма; тезис о «...революционизирующей роли знания, которое плохо приспособлено, чтобы служить товаром и находиться в частной собственности» [5, 96]; тезис о возрастании социальной и политической роли научной экспертизы, которая не представляется такой неоспоримой. Мир знания, по выражению Д.В. Ефременко, это не мир статики и благодушия, так как само знание является одним из факторов кризисной динамики. Как раз это признание, на наш взгляд, вселяет определённый оптимизм в отношении перспектив теории и практики общества знаний, формулирующих проблемные вопросы и ставящие, соответственно, новые исследовательские задачи.

Известный российский философ К.Х. Делокаров представляет критическую позицию в отношении теоретического и практического потенциала идеи общества знаний. Он отмечает, что программы постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний имеют общие корни, уходящие в рационалистическую картезианскую традицию. Оценивая степень продуктивности этих программ, К.Х. Делокаров отмечает их методологическую продуктивность, если речь идёт о формировании единого образовательного и культурного пространства, совместном использовании знаний и общедоступной информации, межкультурном взаимодействии, преодолении разрыва в уровнях развития индустриальных и развивающихся стран. Однако эти программы обнаруживают свою несостоятельность в практическом разрешении острых глобальных проблем, порождённых техногенной цивилизацией. К.Х. Делокаров критически оценивает перспективы общества знаний, подчёркивая, что: «...по сути дела, современная постановка задачи формирования «общества, основанного на знаниях», означает расширение и углубление сциентистских тенденций, но вовсе не изменение парадигмальных установок социального развития» [2, 19]. Прак-

тический потенциал концепции общества знаний, являющейся развитием традиции европейского Просвещения (с присущей ему верой в рациональность и прогресс), теорий постиндустриального и информационного общества, ограничен их идеями и принципами. Поэтому К.Х. Делокаров высказывает серьёзное сомнение в том, что «и в данном случае будут серьезно пересмотрены целевые установки техногенной цивилизации и актуализирована духовно-нравственная проблематика» [2, 38]: «По сути дела, «общество, основанное на знаниях», радикализирует проблемы, восходящие к проекту Просвещения, но не указывает пути их решения» [2, 38]. Именно поэтому К.Х. Делокаров предлагает рассматривать представления об обществе знаний в широком философском контексте, подразумевающим возрождение гуманистических ценностей эпохи Просвещения в «эру информации». По его мнению, необходимо уделять должное внимание ценностным основаниям общества знаний, проблемам социальной справедливости и образования, свободного и всеобщего доступа к информации и знаниям.

Завершая представление исследовательских позиций, сложившихся в отношении феномена и концепта общества знаний в современной российской социальной теории, следует отметить, несмотря на их неоднозначность и полярность, в целом плодотворный характер разворачивающейся научной дискуссии, выводящей исследователей на более высокий уровень рефлексии системообразующих процессов в современном обществе. Подчеркнём, что нам импонируют исследовательские позиции, которые, принимая во внимание и недостаточную теоретико-методологическую проработанность, и даже противоречивость концепции общества знаний, всё же позитивно оценивают как интенцию самого концепта, так и перспективы становления общества знаний.

В заключение следует отметить, что трансформация социального порядка, возникающая под воздействием знаний, формулирует новые вызовы социальной теории, приводит

к изменению дискурса в отношении перспектив видения современного общества. Новым в концепции общества знаний является стремление преодолеть техницизм модели информационного общества, делающей акцент на возрастающей роли информации в обществе и практически игнорирующей те новые экономические, социальные, культурные явления, которые непосредственно не связаны с информационной сферой. Такой ракурс социального конструирования призван преодолеть ограничения традиционной модели информационного общества за счёт использования в описании современного общества новых параметров – социальных, политических, культурных, этических. Таким образом, разработка концепции общества знаний отражает потребность в новой модели общества, построенной на основе понимания знаний, и как фактора социальных трансформаций, и как общегуманистической ценности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний? М.: Когито-Центр, 2009. 96 с.
2. Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и соц. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010. С. 11-39.
3. Ефременко Д.В. Дилеммы общества знания. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009 г.) / Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А. Никитиной. М.: Связь-Принт, 2009. С. 401-403.
4. Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология // Общество знания: от идеи к практике. В 3-х частях. Ч. 1. Основные контуры концепции общества знания / Под ред. В.В. Васильковой, Л.А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2008. 248 с.
5. Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и соц. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010. 234 с.
6. Ракилов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 92 с.